

С.О. КАРИБЯН

серия наука

СЕМЕЙНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: СУЩНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Монография

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Сусанна Карибян

**Семейно-правовая
ответственность. Сущность
и правоприменение**

«Юстицинформ»

2018

УДК 67.404
ББК 347.61

Карибян С. О.

Семейно-правовая ответственность. Сущность и правоприменение
/ С. О. Карибян — «Юстицинформ», 2018

ISBN 978-5-7205-1433-4

В книге проанализированы имеющиеся в науке теоретические положения о семейно-правовой ответственности. Рассматривается вопрос о существовании в рамках семейного права семейно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности и института. Автор ставит задачу не только выявить сущность и правовую природу рассматриваемого вида юридической ответственности, выработать категориальный аппарат, но и определить самостоятельность выделяемого института семейно-правовой ответственности, выявить необходимость специального закрепления на уровне кодифицированного акта – в Семейном кодексе Российской Федерации дефиниции (категории) «семейно-правовая ответственность». Монография может быть рекомендована преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также практикующим юристам и в целом широкому кругу читателей.

УДК 67.404
ББК 347.61

ISBN 978-5-7205-1433-4

© Карибян С. О., 2018
© Юстицинформ, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	10
1.1. Понятие, правовая природа и сущность семейно-правовой ответственности	10
Конец ознакомительного фрагмента.	35

С. О. Карибян

Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: монография

Рецензенты:

Кулаков Владимир Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия

Левушкин Анатолий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

S.O. KARIBYAN

FAMILY-LEGAL RESPONSIBILITY: ESSENCE AND ENFORCEMENT

Monograph

Moscow

YUSTITSINFORM

2018

Reviewers:

Vladimir Kulakov, Doctor of Law, Professor, Head of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice

Anatoly Levushkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice

Family-legal responsibility: essence and enforcement: monograph / S.O. Karibyan. – M.: Yustitsinform, 2018. – 192 p.

The book analyzes the theoretical provisions on the family-legal responsibility. The issue of the existence within the family law of family and legal liability as an independent type of legal responsibility and the institution is under consideration. The author sets the task not only to identify the essence and the legal nature of the considered type of legal responsibility and to develop categorical apparatus, but also to determine the independence of the allocated institute of family and legal responsibility and to identify the need for a special attachment in the Family Code of the Russian Federation such a definition (category) as «family legal responsibility».

The monograph may be recommended to professors, postgraduates and students, as well as practicing lawyers and a wide range of readers.

Key words: family-legal responsibility, stages of family-legal responsibility, family law.

© LLC «Yustitsinform», 2018

Предисловие

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства – одно из положений, составляющих основу конституционного строя Российской Федерации, закрепленное в ст. 7 Конституции Российской Федерации¹. В ст. 38, отнесенной законодателем в разряд основ правового статуса личности в Российской Федерации, также декларируется, что «материнство, детство и семья находятся под защитой государства».

Сегодня российское государство активно проводит политику поддержки социально незащищенных слоев населения, пресечение нарушения прав человека в семье. Вносятся изменения в законодательную базу в рамках осуществления Национальной стратегии действий в интересах детей, разрабатывается Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Концепция)². Приоритетными направлениями государственной семейной политики Концепция назвала утверждение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время Семейный кодекс Российской Федерации³ во многих аспектах предоставляет субъектам семейных правоотношений самим регулировать взаимоотношения в семье на основании принципа добровольности, равенства, взаимоуважения и взаимопомощи (и. 3 ст. 1, и. 3 ст. 31 Семейного кодекса Российской Федерации и др.). Государство, следуя логике Основного Закона, должно не только предоставить возможность гражданам реализовать свои права (в частности, в сфере семейных правоотношений), но и привлекать к семейно-правовой ответственности в случае нарушений или злоупотреблений. Публично-правовое и частно-правовое регулирование тесным образом взаимосвязано именно в брачно-семейных отношениях. Государство вправе вмешаться в частные дела семьи в ограниченных случаях для защиты отдельных категорий лиц: детей, нетрудоспособных членов семьи. Однако пределы такого вмешательства и меры семейно-правовой ответственности должен определить закон. Полагаем, что для этого и служит институт семейно-правовой ответственности.

Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. в Российской Федерации должна быть сформирована система, обеспечивающая реагирование на нарушение прав каждого ребенка без какой-либо дискриминации, включая диагностику ситуации, планирование и принятие необходимого комплекса мер по обеспечению соблюдения прав ребенка и восстановлению нарушенных прав⁴. Достижению этой цели способствует институт семейно-правовой ответственности, посредством реализации норм которого восстанавливаются нарушенные права членов семьи.

Изъятие ребенка из кровной семьи, лишение родителей родительских прав, их ограничение в родительских правах стали самыми распространенными инструментами политики разрушения семьи и, как следствие, воспроизводства социального сиротства⁵. Следует признать,

¹ См.: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ)//Рос. газ. 1993. 25 дек.

² См.: Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р) // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

³ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; <http://www.pravo.gov.ru>, 28.03.2017.

⁵ См.: Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (общественный про-

что семейные правонарушения совершаются не только в отношении детей, но и других субъектов семейных правоотношений. Так, совершеннолетние дети нередко уклоняются от выплат по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся родителей, хотя эта обязанность предусмотрена нормами семейного законодательства. Увеличивается количество фиктивных браков, заключенных иностранными гражданами с целью получения разрешения на временное проживание и в дальнейшем гражданства.

Отсутствие единой научной и правоприменительной позиции в отношении понятия и правовой природы, целей, функций, принципов, оснований, стадий применения семейно-правовой ответственности негативно сказывается на правовом регулировании брачно-семейных отношений и в целом снижает эффективность ее правоприменения, служит препятствием для совершенствования норм Семейного кодекса Российской Федерации и семейного законодательства в целом. Отсутствие в Семейном кодексе Российской Федерации четких определений понятий «семейное правонарушение», «семейно-правовая ответственность», «виды семейно-правовой ответственности» приводит к затруднениям в толковании норм семейного законодательства, ошибкам в судебной практике, злоупотреблению правом непосредственными участниками семейных правоотношений, разрушению семейных правоотношений.

Одним из наиболее распространенных видов семейно-правовой ответственности, к которой привлекаются родители при неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на них родительских обязанностей, является лишение родительских прав. Изучение статистических данных за период с 2011 по 2015 гг. показало незначительное снижение численности детей, родители которых лишены родительских прав в Российской Федерации. В 2011 г. таких детей насчитывалось 58791, в 2012 г. – 52206, в 2013 г. – 46753, в 2014 г. – 42901, в 2015 г. – 40025⁶.

Несмотря на уменьшение числа детей, чьи родители лишены родительских прав, все же такая мера семейно-правовой ответственности применяется судами общей юрисдикции достаточно часто.

К сожалению, в правоприменительной практике нередко случаи уклонения родителей от исполнения возложенных на них обязанностей по содержанию детей. Анализ статистических материалов позволяет сделать вывод о достаточно устойчивом показателе (доле) детей в возрасте 16 (18) лет, в отношении которых имеется задолженность с выплатой алиментов, назначенных по решению суда (в процентах к общей численности детей, которым назначены алименты). Так, в 2012 г. численность таких детей в процентном отношении от лиц, получающих алименты, составляла 20,2 %; в 2013 г. – 22,6 %; в 2014 г. – 21,1 %; в 2015 г. – 21,9⁷.

Правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии необходимого механизма реализации и применения норм, предусматривающих семейно-правовую ответственность, соблюдения установленных законом или договором обязанностей (например, за действиями приемных родителей, опекунов (попечителей)). Это означает, что механизм реализации ответственности в семейном праве не в полной мере соответствует как отраслевым задачам, так и целям установления института семейно-правовой ответственности в рамках отраслевого регулирования.

Таким образом, в силу многогранности и сложности такого уникального правового явления, как семейно-правовая ответственность, единое понятие в доктрине так и не сложилось, что подчеркивает актуальность и значимость заявленной темы для науки семейного права, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования.

ект): в 3 ч. /сост. Е.Б. Мизулина [и др.]. Ч. 1. М., 2013.

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. Дата обращения 15.04.2017 г.

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/. Дата обращения 15.04.2017 г.

Анализ имеющихся в науке теоретических положений о семейно-правовой ответственности необходим не только с целью выявления сущности и правовой природы рассматриваемого вида ответственности, выработки категориального аппарата, но и определения самостоятельности выделяемого института семейно-правовой ответственности, выявления необходимости специального закрепления на уровне кодифицированного акта – в Семейном кодексе Российской Федерации – дефиниции (категории) «семейно-правовая ответственность».

Вышеизложенное позволяет утверждать, что комплексный анализ научных и практических проблем, связанных с осмыслением правовой природы, содержания и применения семейно-правовой ответственности, рассмотрение семейно-правовой ответственности как самостоятельного института в семейном праве имеет важное значение для дальнейшего развития науки семейного права, совершенствования семейного законодательства и эффективного функционирования правоприменительной деятельности.

Следует признать, что в научной юридической литературе теоретические аспекты семейно-правовой ответственности разработаны крайне слабо. В специальных словарях и учебниках по теории государства и права семейно-правовая ответственность не выделяется совсем (в лучшем случае в них упоминается дискуссионное выделение некоторых видов юридической ответственности, развивающихся в рамках «молодых» отраслей права (таможенная, экологическая и др.)⁸.

Однако в науке имеются отдельные монографические работы, посвященные рассмотрению семейно-правовой ответственности.

Разработке вопросов юридической ответственности как межотраслевого института посвящены работы таких теоретиков права и цивилистов, как С.С. Алексеева, В.К. Андреева, Б.Т. Базылева, А.С. Бондарева, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, А.А. Власова, А.В. Габова, В.В. Зайцева, В.В. Кулакова, Д.А. Липинского, В.Н. Синельниковой, Н.Г. Соломиной, С.К. Соломина, В.А. Тархова, Р.Л. Хачатурова, А.П. Чиркова, М.Д. Шиндяпиной, Р.В. Шагиевой, А.Е. Шерстобитова, И.С. Штода и др. И в большинстве своем среди основных видов юридической ответственности семейно-правовая не упоминается. Исключение составляет диссертационное исследование Д.А. Липинского⁹, в котором автор ставит вопрос о проблеме выделения семейно-правовой ответственности, рассматривая юридическую ответственность как явление комплексное, развивающееся и реагирующее на потребности современного общества.

Современные ученые, обсуждая проблему выделения семейно-правовой ответственности в самостоятельный отраслевой институт, много внимания уделяют изучению признаков, функций, целей и стадий применения семейно-правовой ответственности. Активно разрабатывают анализируемую в настоящей работе тематику, т. е. семейно-правовую ответственность, как самостоятельный институт и отдельные его аспекты И.Н. Гливинская, Н.Ф. Звенигородская, Я.Р. Малеев, А.В. Маркосян, П.А. Матвеев, О.Ю. Ситкова, С.Н. Тагаева, Н.Н. Тарусина, О.С. Турусова, Л.Е. Чичерова, Т.В. Шершень и другие ученые. Вместе с тем единого понятия семейно-правовой ответственности так и не разработано, нет и решения вопроса об определении ее места в системе семейного права.

В разное время Л.И. Глушкова¹⁰, Л.Е. Чичерова¹¹, П.Н. Мардахаева¹², С.А. Сидорова¹³ занимались исследованиями вопросов семейно-правовой ответственности как самостоя-

⁸ См., напр.: Теория государства и права: учебное пособие / под ред. Е.И. Темнова. М.: КНОРУС, 2007. С. 333–346; Сенякин И.Н., Черных Е.В. Юридическая ответственность // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Востриковой. М.: Юрист, 2002. С. 595–605; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 781–782; Марченко М.Н. Юридическая ответственность // Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 1098 и др.

⁹ См.: Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: авто-реф. дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004.

¹⁰ См.: Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: авто-реф. дис... канд. юрид. наук. М., 1982.

¹¹ См.: Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

тельного института и отдельных его аспектов. О.С. Турусова (Земцова)¹⁴ обобщила имеющиеся взгляды на проблемы семейно-правовой ответственности, сравнив особенности ответственности в семейном праве в различных зарубежных странах, выделив основные признаки, функции и задачи семейно-правовой ответственности и сформулировав понятие института семейно-правовой ответственности. В ее работе дано разграничение понятий «семейно-правовая ответственность» и «ответственность в семейном праве», отмечены семейное правонарушение и его состав, предложены критерии разграничения различных видов ответственности, мер защиты и мер ответственности.

Настоящее исследование основывалось на использовании общенаучных и частно-научных методов исследования: системного, исторического, логического, сравнительно-правового, формально-юридического и других.

Данные методы позволили выявить правовую природу семейно-правовой ответственности в рамках ретроспективного и позитивного подходов к ее правопониманию, общие направления формирования и развития института семейно-правовой ответственности, определить особенности правового регулирования привлечения субъектов семейных правоотношений к семейно-правовой ответственности.

В целях обеспечения полноты и системности исследования использовались логические приемы классификации, определения понятий, установления взаимосвязей и взаимозависимостей. Указанные логические приемы способствовали наиболее точному и обоснованному формированию подхода к изучению семейно-правовой ответственности как института семейного права, выработке рекомендаций по совершенствованию механизма реализации норм, регулирующих привлечение субъектов правоотношений к семейно-правовой ответственности.

¹² Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 2005.

¹³ Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2007.

¹⁴ Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2011.

Глава 1

Общие положения о семейно-правовой ответственности

1.1. Понятие, правовая природа и сущность семейно-правовой ответственности

Исследование процесса теоретического осмысления юридической ответственности как правового понятия (категории) имеет непосредственное отношение к выработке ее научно обоснованной концепции и реализации в правоприменительной практике, в т. ч. в брачно-семейных отношениях в Российской Федерации.

Термин «ответственность» введен в научный обиход в связи с вопросом наказуемости, возникающей в связи с наказанием¹⁵. Так, А. Бейн и Дж. Ст. Милль связывают ответственность с обвинением, осуждением, наказанием¹⁶, т. е. с юридической ответственностью.

Следует констатировать, что проблемы ответственности в современном семейном праве России недостаточно изучены в науке семейного права, что порождает проблемы правоприменительного характера.

Семейно-правовая ответственность по своей сущности близка к социальной ответственности. В таком понятийном ряду род представляет нечто общее в предметах, составляющих его виды. Понятие, относящееся к категории «вид», обладает свойствами, признаками понятий, которые находятся на более высоком уровне, но вместе с тем имеет и свои отличительные черты.

Для определения правовой природы и самостоятельности института семейно-правовой ответственности, сущности, проблем правоприменения и самой дефиниции «семейно-правовая ответственность» прежде всего необходимо обратиться к определениям «правовой институт» и «юридическая ответственность».

Правовой институт является структурной единицей системы права, следующей за подотраслью права, однако при условии, что соответствующая отрасль характеризуется сложным строением, т. к. некоторые из отраслей состоят только из правовых институтов и не характеризуются делением на подотрасли.

Многочисленные определения правового института, предлагаемые в научной литературе, несут одинаковую смысловую нагрузку и, как правило, отличаются друг от друга только некоторыми терминами. Вполне понятно, что любое определение не отражает всех необходимых признаков¹⁷.

И.А. Трофимец вполне оправданно считает, что под институтом следует понимать «совокупность правил, имеющих отношение к одному и тому же предмету, образующих единое целое, организованное вокруг общей цели. Правовые институты призваны регламентировать отдельные фрагменты, или, точнее сказать, стороны общественной жизни»¹⁸.

¹⁵ См.: Бейн А. Эмоции и воля. СПб., 1865.

¹⁶ См.: Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005. С. 21.

¹⁷ Данилова И.С. Институт приемной семьи в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2015. С. 42.

¹⁸ Трофимец И.А. Институт брака как правовой и социальный институт // Нотариус. 2010. № 6. С. 33.

Абсолютно прав О.Э. Лейст, отмечая, что «понятия, которыми оперирует теория государства и права, по степени обобщенности должны иметь значение для всех отраслевых наук»¹⁹. Таким образом, без детального анализа понятия и содержания юридической ответственности нельзя претендовать на разрешение отраслевых проблем в рамках семейного права.

Проблема понятия, правовой природы, отраслевых особенностей юридической ответственности постоянно находится в центре внимания правоведов, являясь наиболее сложным, дискуссионным вопросом в отечественной теории права и цивилистической мысли. При этом следует признать, что различные отрасли права разнообразно определяют ее содержание.

Прежде всего следует отметить, что законодательного определения юридической ответственности не существует, и, как представляется, такое обобщающее понятие достаточно сложно сформулировать и установить законодательно. Вслед за советской научной мыслью в российской науке наиболее широкое распространение получила точка зрения о том, что юридическая ответственность – это форма государственного принуждения.

По мнению С.С. Алексеева, «ответственность – государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»²⁰. Аналогичная позиция высказана Н.А. Стручковым²¹.

Таким образом, понятие юридической ответственности в советской литературе по правовой тематике определялось через применение мер государственного принуждения, чего, однако, недостаточно для возникновения такой ответственности.

«Юридическая ответственность – государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом»²². Полагаем, что именно такая трактовка имеет интегрированное начало, т. к. объединяет две концепции понимания юридической ответственности: как принуждения и как правоотношения. Думается, что такое понимание юридической ответственности имеет рациональное начало и соответствует практике ее применения.

Другие авторы характеризуют юридическую ответственность в аналогичном ключе – как правовую обязанность должника отдавать отчет своим действиям²³. Такое понимание юридической ответственности делает это понятие весьма широким и расплывчатым, что лишает его практического значения.

М.К. Сулейменов предлагает «применять термин «санкция» в том значении, в котором он употребляется в общей теории, т. е. для обозначения элемента нормы, указывающей на правовые последствия ее нарушения, и для обозначения самих этих последствий»²⁴. Считаем, что такой подход является слишком широким и не соответствует содержанию понятия «юридическая ответственность».

О.С. Иоффе определяет, что правовая ответственность – это особая государственно-принудительная мера, обрушивающаяся на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения²⁵. С.Н. Братусь высказывал позицию, что «юридическая ответственность

¹⁹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 127.

²⁰ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 106.

²¹ См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977. С. 23.

²² Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 503.

²³ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 11.

²⁴ Сулейменов М.К. Ответственность в гражданском праве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zakon.kz/203608-otvetstvennost-v-grazhdanskom-prave.html>. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

²⁵ См.: Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9.

– это та же обязанность, но принудительно исполняемая²⁶... на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения»²⁷. Полагаем, что данная точка зрения не в полном объеме характеризует ответственность в силу того, что исполнение обязанности под принуждением не является ответственностью.

Таким образом, большинством ученых юридическая ответственность рассматривается как мера государственного принуждения; обязанность претерпевать неблагоприятные последствия; обязанность, принудительно исполняемая; обязанность дать отчет; оценка (осуждение); наказание; реализация санкции; правоотношение; реакция общества на правонарушение²⁸. Ученые-юристы справедливо подчеркивают, что эти концепции полностью не исключают друг друга, а раскрывают отдельные признаки, характеристики, стадии юридической ответственности²⁹. Многозначность, многоаспектность понятия юридической ответственности можно объяснить тем, что любое общественное явление получает различную характеристику, которая зависит от того, в каком отношении оно рассматривается³⁰.

Все же большинство ученых-теоретиков связывают юридическую ответственность прежде всего с неблагоприятными последствиями для правонарушителя.

Далее следует уделить самое пристальное внимание второму подходу, получившему развитие в отечественной теории права. Следует констатировать, что в правовой науке не сложилось единства мнений о понятии позитивной юридической ответственности. Известный теоретик Ф.Н. Фаткуллин определяет позитивную ответственность как осознание правовых свойств своих действий (бездействия), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом³¹. Близкую позицию занимал Л.Б. Смирнов, который указывал на осознание долга, его эмоциональное осмысление как на один из существенных признаков юридической ответственности³².

Однако необходимо указать на критику понимания позитивной юридической ответственности в юридической науке, существо которой сводилось к тому, что в этом понятии нет ничего юридического, а лишь одни нравственные и психологические признаки и характеристики. Вместе с тем полагаем, что именно нравственно-психологические характеристики присущи семейно-правовым отношениям, поэтому можно говорить об отнесении этих признаков к семейно-правовой ответственности.

Как справедливо указывает Д.А. Липинский, «критика со стороны оппонентов позитивной юридической ответственности, указывающая на психологизацию данного понятия, во многом способствовала исследованию этого явления не со стороны субъективного, а исходя из ее объективных признаков»³³.

Ряд специалистов в области теории права и отраслевых юридических наук понимает позитивную юридическую ответственность как обязанность соблюдения предписаний правовых норм, обязанность действовать правомерно. По мнению Б.Т. Базылева, сущность позитивной юридической ответственности заключается в обязанности соблюдать предписания право-

²⁶ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С.88.

²⁷ Там же. С.85.

²⁸ Подробный обзор концепций ответственности за правонарушение см.: Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2004.

²⁹ См.: Черных Е.В., Липинский Д.А. Юридическая ответственность как целостное правовое явление // Вестник Самарской экономической академии. Самара, 2005. № 1(16). С. 214.

³⁰ См.: Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: дисс...доктора юридических наук: 12.00.01. Самара, 2004. С. 154.

³¹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: Курс лекций. Казань, 1987. С. 265.

³² См.: Смирнов Л.Б. Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях (теоретико-правовой аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 7.

³³ Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 38.

вых норм, которая должна реализоваться в реальном правомерном поведении³⁴. Вместе с тем, безусловно, верна позиция, в соответствии с которой позитивная юридическая ответственность нетождественна одной обязанности действовать правомерно.

В рамках теории права можно выделить и существующий в науке третий взгляд на анализируемую проблему. «Юридическая ответственность – предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпевать неблагоприятные последствия; вид социальной ответственности»³⁵, – делает попытку соединить в себе два взгляда на юридическую ответственность: традиционно сложившееся представление о юридической ответственности как ответственности-наказания, санкции, т. е. ретроспективной ответственности, и ответственности позитивной (положительной), т. е. ответственности человека за выполнение им своих обязанностей, активную и осознанную деятельность. Данный подход представляется наиболее оправданным и заслуживает его распространение на брачно-семейную сферу, которая в большей степени, чем иные, имеет морально-этический компонент, личностное доверительное начало и фидуциарность.

Полагаем, что можно рассматривать юридическую ответственность в качестве родового понятия по отношению к понятию «семейно-правовая ответственность».

При исследовании института ответственности в рамках семейного права, безусловно, необходимо исходить из общих положений института юридической ответственности. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что в отношении применения норм семейно-правовой ответственности высказываются различные точки зрения³⁶.

В специальных словарях и учебниках по теории государства и права, к сожалению, семейно-правовая ответственность не выделяется в самостоятельный вид (в лучшем случае в последние годы после перечисления основных видов юридической ответственности – конституционной, уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой – упоминается дискуссионное выделение некоторых иных видов юридической ответственности, развивающихся в рамках «молодых» отраслей права (таможенная, экологическая и др.)³⁷.

Последовательно, разделяя позицию ученых, которые выделяют семейное право в самостоятельную отрасль права и законодательства, не можем согласиться с постановкой вопроса об отсутствии семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. Видимо, сторонники такой позиции исходят из тех соображений, что семейное право не сформировалось как самостоятельная отрасль (иначе как понимать их утверждение о том, что «любая отрасль права (если она сформировалась в качестве самостоятельной) должна обладать собственным институтом юридической ответственности»³⁸). Правда, в другой своей работе Д.А. Липинский, рассматривая систему права как подвижную, развивающуюся структуру, упоминает «профилирующие» отрасли права, из которых «выделились и обособились самые разнообразные отрасли права», что позволяет ему предположить, «что аналогичные процессы должны происходить и с юридической ответственностью»³⁹, – т. е. вопрос о

³⁴ См.: Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Красноярск, 1985. С. 26.

³⁵ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 781.

³⁶ См.: Обзор научных позиций см., например, в кн.: Семейное право: Учебник / Под ред. Ю.Ф. Беспалова, О.А. Егоровой, О.Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДА-НА: Закон и право, 2009. С. 256–259 (автор гл. 13 – Ю.Ф. Беспалов).

³⁷ См., например: Теория государства и права: учебное пособие/ кол. авторов; под ред. Е.И. Темнова. М.: КНОРУС, 2007. С. 333–346; Сенякин И.Н., Черных Е.В. Юридическая ответственность // Теория государства и права (курс лекций), под ред. Н. И. Востриковой. М.: Юрист, 2002. С. 595–605; Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.:ИНФРА-М, 1997. С. 781–782; Марченко М. Н. Юридическая ответственность // Российская юридическая энциклопедия, под ред. А.Я. Сухарева. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С. 1098; Бахирин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е изд. переработ. и доп. М.: Книжный мир, 2007. С. 776; Четвернин В.А. Ответственность юридическая // Юридическая энциклопедия/отв. ред. Топорнин Б. Н. – М.: Юрист, 2001. С. 696; и др.

³⁸ Липинский Д.А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. 2004. № 12. С. 24.

³⁹ Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 36.

возможности обоснования существования иных видов юридической ответственности остается открытым.

В трудах советских ученых семейно-правовая ответственность исследовалась крайне ограниченно. В науке, однако, имелись разработки отдельных проблемных моментов семейно-правовой ответственности⁴⁰. В семейно-правовой доктрине традиционно лишение и ограничение родительских прав рассматривались как меры семейно-правовой ответственности⁴¹. Что касается места именно семейно-правовой ответственности в системе юридической ответственности⁴², то необходимо указать на существование двух полярных суждений. Одни авторы признавали ее существование в качестве самостоятельного вида, другие – резко критиковали такой подход.

Упоминание семейно-правовой ответственности в рамках семейного права можно найти лишь в одноименных учебных курсах в части, касающейся применения мер ответственности за нарушение прав и неисполнение обязанностей, закрепленных в СК РФ, а также при реализации и защите семейных прав⁴³. Однако авторы ограничиваются анализом санкций, предусмотренных в законе за нарушение алиментных обязательств, или рассмотрением вопроса о лишении или ограничении родительских прав, не давая определений понятия «семейно-правовая ответственность», ссылаясь на то, что этот вопрос в научной литературе является дискуссионным. Действительно, справочники и учебники следуют за научной мыслью, а т. к. в научной литературе нет однозначного определения этой правовой категории, мы не встретим четких позиций и в учебниках.

Полагаем, что вопросам семейно-правовой ответственности в научной литературе необходимо уделять внимание не только специалистам по семейному праву, но и ученым-теоретикам, разрабатывающим общую теорию юридической ответственности, с целью ее обогащения. Собственно говоря, от позиции, на которой стоит тот или иной ученый, какую точку зрения в отношении сущности юридической ответственности как общего понятия он выберет, зависит и то, каким образом будет рассмотрена сама проблема семейно-правовой ответственности.

Последовательно отстаивая в настоящем диссертационном исследовании систему взглядов и положений (концепцию) о том, что семейно-правовая ответственность является самостоятельным институтом семейного права со своей спецификой, постараемся сформулировать в настоящей работе авторское определение института семейно-правовой ответственности, «семейно-правовая ответственность», определить ее правовую природу.

Как справедливо писал В.А. Умов, право устанавливает лишь внешние границы семейно-правовых состояний, таких как брак, родство, усыновление, но не регулирует их внутренней природы, лежащей во внеправовой сфере⁴⁴.

В учебниках по теории права среди видов правонарушений либо совсем не выделяют семейные правонарушения и, соответственно, среди видов юридической ответственности

⁴⁰ См.: Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве. Свердловск, 1980; Малейн Н.С. Защита семейных прав. М., 1972.; Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985. и др.

⁴¹ См.: Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. М., 1991; Советское семейное право / Под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982; Антокольская М.В. Семейное право. М., 1996.

⁴² См.: Малейн Н.С. Защита семейных прав // Советское государство и право. 1973. № 2; Нечаева А.М. Значение вины при разрешении споров о детях // Советское государство и право. 1974. № 10; Звягинцева Л.М. Меры защиты в советском семейном праве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980; Ворожейкин Е.М. Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1973.

⁴³ См., например: Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма, 2000; Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2000; Каменецкая Е.С. Семейное право России. М.: ЕАОИ, 2007; Кравцова Л. Н. Семейное право: учебник для вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008; Семейное право: Учебник/ Гонгалло Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А.; Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008; Нечаева, А.М. Семейное право: учеб. пособие для бакалавров / А.М. Нечаева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012 и др.

⁴⁴ См.: Умов В.А. Понятие и методы исследования гражданского права. СПб., 1873. С. 6.

семейно-правовую ответственность⁴⁵, либо лишь упоминают существование таковой. При этом следует отметить, что одним из оснований выделения видов юридической ответственности служит отраслевая принадлежность⁴⁶.

Нельзя не отметить, что нормы об ответственности в действующем СК РФ отсутствуют, что может внести сомнения существования института семейно-правовой ответственности в системе семейного права.

В учебниках по семейному праву России институт семейно-правовой ответственности, как правило, рассматривается в связи с лишением и ограничением родителей родительских прав⁴⁷, что было вполне естественно на тот период развития в регулировании брачно-семейных отношений. Данное обстоятельство объясняется тем, что в кодифицированном акте семейного законодательства отсутствует специальный раздел или даже глава, аккумулирующая положения об ответственности за семейные правонарушения. Анализ положений СК РФ позволяет констатировать, что сам термин «ответственность» употреблен в его тексте 14 раз, однако упоминание это носит точечный, бессистемный характер. Использование в названии ст. 45 и 115 СК РФ термина «ответственность» само по себе не отражает ее семейно-правовой характер. Более того, содержание данных статей свидетельствует о гражданско-правовой природе ответственности супругов по обязательствам, плательщиков алиментов за несвоевременную их уплату⁴⁸. Вместе с тем, как справедливо отмечено А.М. Нечаевой, «ответственность вовсе не «иностранное тело» в семейно-правовых отношениях, а работающий, приходящий в действие в необходимых случаях элемент семейно-правового регулирования»⁴⁹.

Действительно, вопрос о семейно-правовой ответственности, к сожалению, рассматривался достаточно фрагментарно и до сих пор включается в раздел, посвященный ответственности супругов по обязательствам или ответственности родителей⁵⁰. Данное обстоятельство объясняется в науке лишь тем, что семейно-правовая ответственность не имеет специфики, т. е. нарушения прав членов семьи и их интересов подлежат ответственности в соответствии с другими отраслями права – гражданского, уголовного, административного. Как отмечают отдельные авторы, «обусловлено это, по-видимому, и тем, что до сих пор окончательно не решен вопрос о месте семейного права в системе российского права: это самостоятельная отрасль права или составная часть гражданского права;... преобладающей продолжает оставаться традиционная точка зрения на семейное право, как на самостоятельную отрасль права, имеющую свое собственное законодательство, а также как одно из направлений науки и соответствующую учебную дисциплину»⁵¹.

⁴⁵ См.: Гойман В.И. Правонарушения и юридическая ответственность // Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 324–341; Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права: Учеб. – метод. пособие. Краткий учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 356–362.

⁴⁶ См.: Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 3.

⁴⁷ См.: Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 227–247; Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие. 4-е изд. М.: Юрайт, 2010. С. 108–120; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. М., 1999. С. 328–344; Рузакова О.А. Семейное право: Учебник. М.: Эксмо, 2010. С. 124–132; Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Семейное право: Учебник / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2007. С. 176–187; Муратова С.А. Семейное право: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 183–196 и др.

⁴⁸ См.: Шершень Т.В. Проблемы ответственности в современном российском семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 3–4.

⁴⁹ Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт: ИД Юрайт, 2010. С. 108.

⁵⁰ См.: Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. и др. Семейное право: Учебник. М.: Статут, 2007. С. 98; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник. 5-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 242; Семейное право России: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. С.М. Петрова. М.: Юстицинформ, 2006. С. 188 и др.

⁵¹ Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 10.

Против выделения самостоятельного вида семейно-правовой ответственности и, соответственно, правового института, высказывается в науке М.В. Антокольская: «Понятие ответственности в семейном праве идентично гражданско-правовому. Ответственность может быть определена как обязанность лица претерпеть лишение права или иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения»⁵². М.В. Антокольская в принципе не считает семейное право самостоятельной отраслью, поэтому даже не делает попытки обосновать выделение семейно-правовой ответственности: для нее вопрос решается при помощи мер гражданско-правовой ответственности в узком ретроспективном аспекте. Такой же позиции придерживаются О.Е. Репетева, С.П. Гришаев, Р.Ф. Гарипов⁵³. Основным их аргументом является тот факт, что к нарушителям семейно-правовых отношений применяются нормы гражданского, уголовного и семейного права. Однако, как представляется, применение в семейном праве охранительных норм других отраслей права не доказывает того, что института семейно-правовой ответственности не существует. В данном случае приоритет следует отдавать нормам семейного законодательства, однако если в действиях субъектов семейных правоотношений содержится состав правонарушения, ответственность за которое предусмотрена нормами иной отраслевой принадлежности, ответственность, конечно, наступает в соответствии с санкцией норм других отраслей – уголовного, административного, жилищного и другого законодательства.

Однако несмотря на то, что М.В. Антокольская не выделяет семейно-правовую ответственность в качестве самостоятельной, она рассматривает ее как «обязанность лица претерпеть лишения права и иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения»⁵⁴.

Бесспорно, что при регулировании различных правоотношений могут применяться нормы не только одной отрасли права. Следует признать объективно существующим положение, в силу которого при нарушении норм, регулирующих отношения, возникающие из брака и принадлежности к семье, могут применяться нормы гражданского, уголовного, административного, жилищного, семейного, наследственного и других отраслей права. Полагаем, что здесь будет уместно вспомнить теорию «функционального межотраслевого института негативной юридической ответственности», который «осуществляет «сквозную» регламентацию привлечения правонарушителей к юридической ответственности», о чем в юридической науке вслед за А.П. Чирковым, говорят, например, Н.В. Витрук, О.Е. Репетева⁵⁵. Д.А. Липинский также высказывается о «профилирующих» видах юридической ответственности⁵⁶, которыми осуществляется охрана правоотношений, регулируемых «молодыми» отраслями права или на стыке смежных отраслей. Именно к таковым он и относит семейное право.

Вторая точка зрения на семейно-правовую ответственность прямо противоположна и исходит из позиции выделения семейного права в отдельную специфическую самостоятельную отрасль со своим предметом, методом, принципами и другими признаками самостоятельности отрасли. В семейно-правовой науке обоснованно высказаны взгляды в отношении самостоятельности семейно-правовой ответственности, в частности, такое мнение аргументируется В.А. Рясенцевым⁵⁷, Н.С. Малеиным⁵⁸, А.Е. Казанцевой⁵⁹, А.М. Нечаевой⁶⁰, Ю.Ф. Беспаловым⁶¹,

⁵² Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С. 99.

⁵³ См.: Матвеев П.А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 158–159; Репетева О.Е. Юридическая ответственность за семейные, финансовые и экологические правонарушения как межотраслевой институт права // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3(63). С. 136.

⁵⁴ Антокольская М. Семейное право. М., 2003. С. 98.

⁵⁵ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2012. С. 151–154.

⁵⁶ См.: Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 36.

⁵⁷ См.: Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967. С. 105.

и с этим, безусловно, следует согласиться. Общеизвестно, что ответственность в семейном праве обладает определенной спецификой. Меры ответственности могут применяться только в отношении членов семьи, и, соответственно, субъекты семейно-правовой ответственности всегда связаны уже возникшими семейными правоотношениями. К семейно-правовой ответственности не могут быть привлечены третьи лица, не участвующие в конкретном правоотношении. Третьи лица, нарушающие права участников семейных отношений, несут перед ними не семейно-правовую, а гражданскую, административную или уголовную ответственность. Так, лицо, незаконно удерживающее у себя чужого ребенка, отвечает в административном или уголовном порядке, а не по нормам семейного законодательства, справедливо считает Е.М. Ворожейкин⁶².

В работах современных российских ученых в последние годы много внимания уделено признакам, функциям, целям семейно-правовой ответственности. Активно разрабатывают эту тему и отдельные ее аспекты И.Н. Гливинская, Л.Е. Чичерова, Н.Н. Тарусина, Я.Р. Малеев, А.В. Маркосян, С.Н. Тагаева, О.С. Турусова, Т.В. Шершень, Н.Ф. Звенигородская, П.А. Матвеев, О.Ю. (Житкова и другие ученые⁶³. Такие специалисты в сфере семейного права, как Л.И. Глушкова⁶⁴, Л.Е. Чичерова⁶⁵, П.Н. Мардахаева⁶⁶, С.А. Сидорова⁶⁷ занимались исследованием отдельных аспектов привлечения к семейно-правовой ответственности за конкретные правонарушения в сфере семьи и брака. Несмотря на имеющиеся научные изыскания по данной теме, единого понятия и определения правовой природы ответственности в науке семейного права выработано так и не было, не говоря уже о выделении и обосновании системы взглядов в отношении выделения института семейно-правовой ответственности в семейном праве.

Итак, как уже отмечалось, в СК РФ определение семейно-правовой ответственности отсутствует. Однако в самом тексте СК РФ об ответственности за правонарушения в сфере семьи и брака все же говорится. Так, в п.1 ст.1 СК РФ «Основные начала семейного законодательства» говорится, что «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного

⁵⁸ См.: Малеев Н.С. Об ответственности в семейном праве // Законодательство о браке и семье и практика его применения. Свердловск, 1989. С. 123–124.

⁵⁹ См.: Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей заменяющих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 1987. С. 62.

⁶⁰ См.: Нечаева А.М. Правонарушение в сфере личных семейных отношений. М., 1991. С. 58–62.

⁶¹ См.: Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы семейной дееспособности ребенка // Нотариус. 2005. № 2. С. 13–23.

⁶² См.: Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М., 1972. С. 269.

⁶³ См., например, Гришаев С.П. Семейное право в вопросах и ответах. М.: ООО «Новая правовая культура», 2008; Тарусина Н.Н. Семейные правоотношения: специфические особенности классического и нового типа: Правоотношения. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2007. Вып. 11; Гливинская И.Н. Сущность ответственности по семейному праву // Семейное и жилищное право. 2008. № 3; Чичерова Л.Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 1; Матвеев П.А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4; Маркосян А.В. Меры ответственности и меры защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2006. № 3; Звенигородская Н.Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12; Звенигородская Н.Ф. Санкция как мера семейно-правовой ответственности // Научные труды РАЮН. Вып 11., 2011; Звенигородская Н.Ф. Вина как главное субъективное условие семейно-правовой ответственности // Мировой судья. 2010. № 2.; и мн. др.

⁶⁴ См.: Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: автореф. дисс.....канд. юрид. наук. М., 1982.

⁶⁵ См.: Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дисс.....канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

⁶⁶ См.: Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: автореф. дисс.....канд. юрид. наук. М., 2005.

⁶⁷ См.: Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007.

вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав».

Далее анализируемое понятие появляется только в гл. 9 «Ответственность супругов по обязательствам» (ст. 45, 46), где речь идет об обращении взыскания на имущество одного из супругов или на имущество родителей в случае наступления ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними детьми (со ссылкой на гражданское законодательство⁶⁸). Однако отметим, что в гл. 5 СК РФ, посвященной недействительности брака, в и. 4 ст. 3 °СК РФ содержится норма: «Добросовестный супруг вправе требовать возмещение причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством»⁶⁹, но само слово «ответственность» здесь не употребляется.

В гл. 12 СК РФ «Права и обязанности родителей» ст. 63 СК РФ указывает на то, что «родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей», в ст. 65 СК РФ видим: «Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке». Ст. 66 и 67 СК РФ содержат следующие положения: «В случае невыполнения решения суда к виновному родителю применяются меры, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством».

Далее упоминание ответственности появляется в гл. 17 СК РФ «Порядок уплаты и взыскания алиментов». П. 3 ст. 111 СК РФ: «В случае несообщения по неуважительной причине сведений, указанных в п. 1 и 2 настоящей статьи, виновные в этом должностные лица и иные граждане привлекаются к ответственности в порядке, установленном законом». Ст. 115 СК РФ «Ответственность за несвоевременную уплату алиментов»: «1. При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. 2. При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки».

П. 4 ст. 122 СК РФ «Выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей»: «За неисполнение обязанностей, предусмотренных и. 2 и 3 настоящей статьи, за предоставление заведомо недостоверных сведений, а также за иные действия, направленные на сокрытие ребенка от передачи на воспитание в семью, руководители организаций и должностные лица, указанных в п.2 и 3 настоящей статьи органов, привлекаются к ответственности в порядке, установленном законом».

П. 4 ст. 126.1 СК РФ СК РФ «Недопустимость посреднической деятельности по усыновлению детей»: «Ответственность за осуществление посреднической деятельности по усыновлению детей устанавливается законодательством Российской Федерации».

П. 2 ст. 139 СК РФ «Тайна усыновления ребенка»: «Лица, указанные в п.1 настоящей статьи, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке».

Ст. 148.1 СК РФ «Права и обязанности опекуна или попечителя ребенка» отсылает нас к ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁷⁰, в соответствии со ст. 26 которого опекуны или попечители несут гражданско-правовую, уголовную и административную ответственность. И, наконец, п. 2 ст. 153 СК РФ «Приемные родители»: «Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя и несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возло-

⁶⁸ См.: Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 14.

⁶⁹ Там же. С. 10.

⁷⁰ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. 28.11.2015 г. № 358-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755.

женных на них обязанностей в порядке и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом и договором», а и. 3 ст. 153.2 СК РФ прямо указывает на то, что «если основанием для расторжения договора о приемной семье послужило существенное нарушение договора одной из сторон по ее вине, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением этого договора».

Таким образом, приведенные формулировки положений СК РФ позволяют констатировать, что законодательная дефиниция семейно-правовой ответственности отсутствует. Но из общего смысла статей можно выявить, что речь идет о неких последствиях нарушения норм, изложенных в указанных статьях, о мерах, применяемых к правонарушителям в таких случаях.

Правонарушители «привлекаются к ответственности» или «несут ответственность» по ст. 65, 111, 122, 126.1, 139, 148.1, 153 СК РФ «в порядке, предусмотренном (установленном) законом». Этот порядок определен либо специальным законом (ст. 26 Закона «Об опеке и попечительстве»), либо Кодексом Российской Федерации об Административных правонарушениях⁷¹ (ст. 5.53-5.37, ст. 19.7 КОАП РФ), либо Уголовным кодексом Российской Федерации⁷² (ст. 154–157 УК РФ). В случаях ст. 45, 46, 63, 65, 115, 148.1, 153, 153.2 СК РФ ответственность предусматривается с применением норм ГК РФ (ст. 151, 1064, 1073–1075, 1099 ГК РФ), о чем в некоторых статьях говорится специально, а в некоторых это вытекает из смысла правоотношений (с учетом ст. 4 СК РФ).

Ст. 66 и 67 СК РФ отсылают нас к нормам ответственности по Гражданско-процессуальному кодексу Российской Федерации⁷³ (далее – ГПК РФ), а п. 3 ст. 13 ГПК РФ гласит, что «неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом» (ст. 17.14–17.15 КоАП РФ, ст. 315 УК РФ).

Следовательно, СК РФ за нарушение жестких, императивных норм предусматривает применение норм административной и уголовной ответственности, а за нарушение диспозитивных, договорных – гражданско-правовой. Т. е. ответственность здесь – санкция за неисполнение нормы. Однако в эту схему не совсем вписывается и. 1 ст. 1 СК РФ, где речь идет об ответственности перед семьей всех ее членов. Более того, это положение определяется как необходимость, из которой исходит семейное законодательство.

Полагаем, что также не совсем однозначно можно трактовать норму ст. 63 СК РФ – ответственность родителей за воспитание своих детей – пока ребенок несовершеннолетний, ответственность за его действия несут родители (законные представители). Но прекращается ли эта ответственность, когда ребенок вырастает, ведь результаты неправильного воспитания и развития обычно проявляются гораздо позже, когда родительские права прекращаются (см. ст. 61 СК РФ)? Следовательно, в этих статьях речь уже идет о какой-то другой ответственности, не санкции за нарушение нормы (тем более, что понятие «семья» в СК РФ также отсутствует, а «семейное законодательство не предусматривает ответственности за то, каким стал ребенок⁷⁴»), а некоего состояния, в котором должны пребывать участники семейных правоотношений.

⁷¹ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21 – ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г. № 425-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁷² См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 28.11.2015 г. № 346-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015 № 425-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 45.

⁷⁴ Звенигородская Н.Ф. Семейно-правовая ответственность: понятие и соотношение с другими видами юридической ответственности. Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2009 г. В 2-х ч. СПб.: Астерион, 2009, Ч. 2. С. 124.

В теории семейно-правовая ответственность определяется, прежде всего, целями и задачами отрасли (Л.Е. Чичерова), уделяя активное внимание разработке оснований привлечения к ответственности, разграничению мер защиты и мер ответственности (С.А. Сидорова, Л.Е. Чичерова), отдельным мерам семейно-правовой ответственности (П.Н. Мардахаева), ученые сходились лишь в ретроспективном подходе к семейно-правовой ответственности. В дальнейшем, однако, единство их взглядов, к сожалению, отсутствует.

А.А. Кирилловых трактует ответственность в семейном праве как обязанность лица претерпевать лишения права и иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения, что вполне соответствует гражданско-правовой характеристике⁷⁵.

Под семейно-правовой ответственностью также небезосновательно понимают юридическую обязанность субъекта семейного правоотношения претерпевать неблагоприятные меры государственного принуждения, неблагоприятные правовые последствия, определенные лишения, установленные в виде санкций⁷⁶. Однако здесь наличествует лишь ретроспективный подход, и такое понимание имеет односторонний характер.

Анализируя общие и специфические признаки семейно-правовой ответственности в ее ретроспективном аспекте, каждый автор при выработке собственного определения делает акцент на особенностях, кажущихся ему наиболее значимыми. Так, например, в диссертационном исследовании Л.И. Глушковой дается следующее определение: «Ответственность в советском семейном праве – это неблагоприятные личные неимущественные, а также имущественные последствия, наступающие в результате совершения членом семьи виновного правонарушения и утраты доверительности в отношениях субъектов семейных правоотношений»⁷⁷. Понятие ответственности как последствий здесь выводится через перечисление оснований их наступления, специфических для семейных правоотношений (личный доверительный характер отношений, виновное правонарушение, совершенное членом семьи, личный неимущественный и имущественный характер применяемых мер). Отраслевые особенности отражены в данном определении достаточно полно, но только в ретроспективном аспекте. Кроме того, неблагоприятные последствия неправомерного поведения в семейном праве различны и по оценке «благоприятно (неблагоприятно)» относительно нарушителя и потерпевшего, и по «тяжести», и по «обременению». Доказываем, что обобщать все эти последствия в одном определении нельзя, т. к. такого рода обобщения противоречат логике ретроспективного подхода.

Следует обратить внимание, что Л.Е. Чичерова, изучая вопрос семейно-правовой ответственности с точки зрения общей теории юридической ответственности, говорит о том, что «под ней следует понимать одну из форм государственно-принудительного воздействия на нарушителей норм права, условий договора или судебного акта, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом или договором мер, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия: лишение или ограничение имущественного или личного неимущественного права, возложение дополнительных имущественных обременений»⁷⁸. Позднее она уточняет определение семейно-правовой ответственности следующим образом: «Семейно-правовая ответственность – предусмотренная санкцией правовой нормы или условиями договора мера возможного воздействия на правонарушителя при несоблюдении им тре-

⁷⁵ См.: Кирилловых А.А. Семейное право. Курс лекций: учебное пособие. М.: Книжный мир, 2010. С. 40.

⁷⁶ Репетева, О.В. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2011. № 4. С. 91.

⁷⁷ Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: автореф. дисс....канд. юрид. наук. М., 1982.

⁷⁸ Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в республике Таджикистан: дисс... докт. юрид. наук. Душанбе, 2014. С. 40.

бований закона, условий договора или судебного акта, влекущая для него лишение или ограничение имущественного или личного неимущественного права»⁷⁹.

Полагаем, что при таком подходе автор рассматривает ответственность как форму государственно-принудительного воздействия на правонарушителя – тот же ретроспективный аспект, и, в общем-то, не очень понятно, чем такое определение отличается от общего определения юридической ответственности (специфика не оговорена, но сделан акцент на государственном принуждении). Кроме того, абсолютно неверно сводить семейно-правовую ответственность только к государственному принуждению. При применении такого одностороннего подхода происходит игнорирование диспозитивности семейно-правового регулирования отношений, вытекающих из брака и принадлежности к семье.

Справедливости ради следует указать, что в более позднем определении Л.Е. Чичерова говорит о семейно-правовой ответственности уже более мягко – как о мере возможного воздействия на правонарушителя. И хотя это также противоречит логике ретроспективного подхода к ответственности-наказанию (т. е. предполагается, что такое воздействие может быть и не оказано), автор сделал акцент на диспозитивном методе семейного права, который получил достаточно широкое применение в практике, исходя из конструкции семейно-правовых норм. Полагаем, что при такой трактовке есть потенциал для реализации позитивного подхода в отношении семейно-правовой ответственности.

Особый акцент вышеуказанный автор делает на форме реализации. Семейно-правовая ответственность предусмотрена нормой права или договора, реализуется при нарушении этих норм или имеет превентивный характер. Одна из первых в науке семейного права Л.Е. Чичерова исследовала применение в семейном праве норм гражданского, административного и уголовного законодательства вместе с мерами семейно-правовой ответственности, придя к выводу, что «в семейном праве ответственность имеет комплексный, межотраслевой характер»⁸⁰. Однако эти же самые предпосылки приводят О.Е. Репетева к суждению об отсутствии самостоятельности семейно-правовой ответственности. Л.Е. Чичерова же именно в этом видит специфику семейно-правовой ответственности, что вполне оправдано и заслуживает поддержки.

Принципиально не отрицая применения комплексного подхода к семейно-правовой ответственности, полагаем, что она все же имеет самостоятельный характер и в первую очередь регулируется нормами семейного законодательства. Нормы иной отраслевой принадлежности будут иметь субсидиарный характер по отношению к семейно-правовым нормам. Тем самым полагаем возможным выделить институт семейно-правовой ответственности в системе отрасли семейного права.

Таким образом, по мнению Л.Е. Чичеровой, семейно-правовая ответственность является мерой возможного воздействия на правонарушителя, которая имеет межотраслевой комплексный характер⁸¹. Это мнение представляется весьма логичным, но затруднительно реализуемым на практике. Мы полагаем неприемлемым рассмотрение семейно-правовой ответственности лишь как меры возможного воздействия на правонарушителя по следующим основаниям. Использование дефиниции «мера возможного воздействия» предполагает существование определенного субъекта, который будет воздействовать на правонарушителя в пределах санкции правовой нормы. Кроме того, следует помнить, что семейно-правовая ответственность не является единственным способом воздействия на нарушителя семейно-правовых норм, он может ощущать на себе воздействие принуждения к исполнению договора,

⁷⁹ Чичерова Л.Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 1. С. 5.

⁸⁰ Чичерова Л. Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики: автореф. дисс....канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

⁸¹ См.: Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: дис....канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С.9.

мер защиты и т. д. Такое понимание семейно-правовой ответственности, прежде всего, стирает грань между мерами защиты и мерами ответственности. Кроме того, такая позиция не отражает всей палитры отличительных признаков семейно-правовой ответственности, не отражает наличия особого статуса у правонарушителей и потерпевших как субъектов правоотношения семейно-правовой ответственности.

Таджикский ученый, академик М.А. Махмудов указывает, что семейно-правовая ответственность – это обязанность иного рода в виде воздействия «наказательного» характера за совершенное правонарушение как обязанность лица претерпеть лишения личного или имущественного порядка в рамках не регулятивного, а особого правоохранительного правоотношения⁸².

А.С. Сидорова в отношении определения рассматриваемой правовой категории не слишком существенно изменила подход, имеющийся в науке: «Семейно-правовая ответственность как вид юридической ответственности – это возможные неблагоприятные последствия, выражающиеся в лишении или ограничении имущественного или личного неимущественного права либо в ограничении семейной правоспособности, предусмотренные в санкциях правовой нормы либо условиями договора, которые могут наступить в случае виновного несоблюдения правонарушителем требований правовой нормы, условий договора, положений судебного акта»⁸³.

Можно увидеть, что здесь также «отдается дань» возможности наступления последствий (соединение определений Л.И. Глушковой и Л.Е. Чичеровой) с акцентом на специфике санкций (лишении или ограничении имущественного или личного неимущественного права либо в ограничении семейной правоспособности), и также происходит сближение с гражданско-правовой ответственностью.

Н.Ф. Звенигородская в одной из своих работ определяет семейно-правовую ответственность «как предусмотренное семейным законодательством последствие совершенного семейного правонарушения, выраженное в отрицательных, нежелательных для правонарушителя, субъекта семейных правоотношений, лишениях личного или имущественного характера»⁸⁴. В целом не возражая против предложенного определения, мы вынуждены признать, что ответственность вновь трактуется как последствия (ретроспективный аспект). Но теперь акцент делается на специфику семейно-правовой ответственности гораздо больше: правонарушитель должен быть субъектом семейных правоотношений, правонарушение должно быть семейное, последствия должны быть предусмотрены семейным законодательством, что делает это определение более удачным и заслуживающим поддержки, чем все предыдущие.

Однако следует не согласиться с мнением Н.Ф. Звенигородской в отношении того, что юридическая ответственность в любом ее виде выступает в виде санкции за правонарушение, т. е. в виде государственного принуждения к выполнению требования правовых норм. Юридическая ответственность устанавливает последствия ненадлежащего (неправомерного) поведения, нарушающего права и интересы других лиц. Следовательно, ее применение становится одним из способов защиты нарушенных прав и интересов⁸⁵. В данном случае автор односторонне трактует юридическую ответственность, исходит из ретроспективного подхода.

В соответствии с п. 1 ст. 8 °СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Если они допустили семейное правонарушение и не выполняют требований пра-

⁸² См.: Махмудов М.А. Правовые средства сохранения и укрепления семьи в Таджикистане. Душанбе: ТНУ, 1998. С. 111.

⁸³ Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 9.

⁸⁴ Звенигородская Н.Ф. Семейное правонарушение как основание семейно-правовой ответственности // Российский судья. 2010. № 12. С. 13.

⁸⁵ См.: Звенигородская Н.Ф. Понятие и характеристика ответственности по семейно-правовым договорам: общее и частное // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 12.

вовых норм, к ним применяются санкции, т. е. государственное принуждение к выполнению возложенной на них правом обязанности. В соответствии с п. 2 ст. 8 °СК РФ в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке. Это пример государственного принуждения к выполнению требований права.

По справедливому замечанию И.Н. Сенякина, ответственность «отнюдь не сводится к принудительному осуществлению одной только обязанности, которую он по каким-то причинам не выполнил»⁸⁶. Ответственность всегда предполагает возложение на виновного правонарушителя дополнительных неблагоприятных имущественных последствий или лишение его субъективного права. Исполнение под принуждением в том же объеме обязанности, не исполненной добровольно, – это еще не есть юридическая ответственность, «в данном случае будет иметь место лишь защита нарушенных прав»⁸⁷. Н.С. Малеин справедливо называл широкое понимание ответственности одной из причин безнаказанности семейных правонарушений⁸⁸.

Понимание ответственности как принудительного осуществления обязанности приведет к широкому пониманию ответственности, что нельзя признать правильным. По мнению Н.Ф. Звенигородской, в результате применения такой ответственности участники семейных отношений не побуждаются к исполнению обязанностей добровольно, т. к. в случае неисполнения они ничем не рискуют, их лишь принудят исполнить то, что они обязаны были совершить⁸⁹.

С.Н. Тагаева предлагает свое авторское определение. «Семейно-правовая ответственность представляет собой охранительное правоотношение, которое возникает в связи с нарушением предписанной правовой нормой или договором стандарта отношений между членами семьи, реализующегося в рамках регулятивного семейного правоотношения, при совершении правонарушения. Причем охранительное правоотношение семейно-правовой ответственности имеет комплексный (межотраслевой) характер»⁹⁰. Полагаем, что данное определение не в полном объеме отражает сущность и правовую природу семейно-правовой ответственности, т. к. автор рассматривает ее как охранительное правоотношение и пытается «выйти» на регулятивное правоотношение. С.Н. Тагаева говорит о возможности возникновения и применения семейно-правовой ответственности лишь при совершении правонарушения, что сужает понимание такой многозначной и многофункциональной категории, как «семейно-правовая ответственность».

О.С. Турусова (Земцова)⁹¹, как и другие авторы, сделала попытку обобщить имеющиеся взгляды на проблемы семейно-правовой ответственности, сравнить особенности ответственности в семейном праве в различных зарубежных странах, выделить основные признаки и функции семейно-правовой ответственности и сформулировать понятие семейно-правовой ответственности.

В ее работе дано разграничение понятий «семейно-правовая ответственность» и «ответственность в семейном праве», уделено внимание семейному правонарушению и его составу, предложены критерии разграничения различных видов ответственности, мер защиты и мер ответственности. Безусловно, проведенное автором комплексное научное исследование заслу-

⁸⁶ Сенякин И.Н. Гл. 27. Юридическая ответственность // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2000. С. 597.

⁸⁷ Чичерова Л.Е. Гражданско-правовая ответственность в семейном праве // Цивилистические записки: Вып. 5: Проблемы кодификации гражданского законодательства в РФ / Под ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко. М.: Юрист, 2004. С. 593.

⁸⁸ См.: Малеин М.С. Защита семейных прав. М., 1972. С. 36.

⁸⁹ См.: Звенигородская Н.Ф. Понятие и характеристика ответственности по семейно-правовым договорам: общее и частное // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 13.

⁹⁰ Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в республике Таджикистан: дисс. докт. юрид. наук. Душанбе, 2014. С. 41.

⁹¹ См.: Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2011.

живает внимания и осмысления. Вслед за А.М. Нечаевой она указала на необходимость анализа и характеристики институтов семейного права через призму общей теории права и, в частности, института семейно-правовой ответственности в контексте общей теории юридической ответственности. С этим следует согласиться в полном мере. Однако, как полагаем, в работе не уделено должного внимания разграничению понятий обязанностей и обязательств в семейном праве, что также представляется интересным и имеющим значение для понимания природы возникновения семейно-правовой ответственности в фактических семейных отношениях и отношениях, юридически оформленных.

Необходимо подчеркнуть, что прежде чем вводить норму о видах семейно-правовой ответственности, необходимо дать ее определение, которое наиболее полно отразило бы ее сущность. Считаем, что с учетом всего сказанного выше такое определение можно сформулировать следующим образом: семейно-правовая ответственность – это, прежде всего, осознанное исполнение добровольно взятых на себя обязательств, возникающих из состояний брака, родства или иных юридических фактов, указанных в законе, а в случае неисполнения таковых – принудительное их исполнение и/или претерпевание дополнительных лишений и неблагоприятных последствий для лица, допустившего правонарушение, предусмотренных нормами семейного права и обеспеченных государственным принуждением.

Отдельные ученые вполне обоснованно замечают, что, будучи одним из видов юридической ответственности, семейно-правовая ответственность обладает определенными особенностями, которые и позволяют отделить ее от других видов юридической ответственности⁹². В качестве критериев ее самостоятельности называются:

- семейно-правовая ответственность применяется только к участникам семейных правоотношений (членам семьи). Субъекты правоотношения семейно-правовой ответственности имеют между собой семейно-правовую связь. Третьи лица, нарушающие семейные права субъектов семейных отношений, несут перед ними не семейно-правовую, а гражданскую, административную или уголовную ответственность;

- как правило, применение мер семейно-правовой ответственности зависит от волевого акта заинтересованного лица. Например, получатель алиментов вправе взыскать с плательщика все убытки, причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств в части, не покрытой неустойкой (абз. 2 п. 2 ст. 115 СК РФ);

- необходимо выделить законную, договорную и внедоговорную (деликтную – возникающую из причинения вреда), личную и общую, совместную и долевую, субсидиарную, а также возникающую в порядке регресса семейно-правовую ответственность. Такой вид гражданско-правовой ответственности, как солидарная, в семейном законодательстве не применяется;

- субъекты семейно-правовых связей вправе самостоятельно установить меры ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих семейных обязанностей по заключаемым ими соглашениям (брачный контракт алиментное соглашение)⁹³.

До принятия СК РФ существенной чертой семейного права являлся признак императивности семейно-правовой ответственности, но, как полагаем, он во много утратил свою актуальность в связи с предоставлением возможности субъектам семейных правоотношений самим устанавливать имущественную ответственность за нарушение договорных семейных обязательств.

Таким образом, большинство ученых в области семейного права, исследовавших семейно-правовую ответственность, ограничивались констатацией, что это правовое явление

⁹² См.: Муратова С.А. Семейное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 64–66.

⁹³ См.: Копцев А.Н., Копцева Л.А. К вопросу об ответственности в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2010. № 1. С. 9.

ние представляет собой либо самостоятельный вид юридической ответственности, выражающий все возможные неблагоприятные последствия⁹⁴, лишаящий или ограничивающий имущественное или личное неимущественное право, либо ограничивающую семейную правоспособность, предусмотренную санкцией правовой нормы, либо условиями договора, которые могут наступить в случае виновного несоблюдения правонарушителем требований правовой нормы, условий договора, положений судебного акта⁹⁵.

Следует согласиться с мнением Ю.Ф. Беспалова, рассматривающего семейно-правовую ответственность в качестве самостоятельной и указывающего следующие аргументы ее самостоятельности: «1) семейное законодательство предусматривает меры ответственности для участников семейных отношений; 2) семейное право является самостоятельной отраслью российского права, и, бесспорно, имеется самостоятельный вид юридической ответственности – семейно-правовой; 3) семейно-правовая ответственность имеет множество особенностей...»⁹⁶.

Определение категории «семейно-правовая ответственность» как «правоотношения, возникающего из нарушения семейной обязанности, установленной СК РФ или договором, выражающееся в форме неблагоприятных для правонарушителя последствий в виде лишения или ограничения личных неимущественных и имущественных прав, наступление которых обеспечено возможностью государственного принуждения»⁹⁷ представляется неполным. Несмотря на то, что данное определение отражает основные признаки семейно-правовой ответственности (такие как индивидуализация, опора на государственное принуждение, реализация санкции правовой нормы, закрепленной в СК РФ и др.), оно касается только одной стороны семейно-правовой ответственности – ретроспективной, где за основу берется лишь «наказательная» функция ответственности.

Полагаем, что предложенная ученым концепция семейно-правовой ответственности как правоотношения, возникающего после совершения правонарушения, вполне состоятельна, но требует дополнительного обоснования. Действительно, до момента совершения правонарушения в семейно-правовой сфере ответственности в виде применения неблагоприятных последствий санкций не возникает. Такая авторская концепция (позиция) существует именно по той причине, что она опирается на мнения ученых-теоретиков (Н.В. Витрук, В.А. Кислухин, А.М. Нечаева и др.), исходящих из негативного понимания юридической ответственности вообще и семейно-правовой ответственности в частности.

Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский абсолютно справедливо развивают подход к юридической ответственности не только с ретроспективной, но и с позитивной точки зрения. Однако, по мнению А.М. Нечаевой, «такое широкое понимание ответственности в научных работах затрудняет не только ее осмысление, но и разработку всех сторон ответственности как целостной проблемы, затрудняет изучение механизма ее действия»⁹⁸.

Позволим себе не согласиться с мнением А.М. Нечаевой. Считаем, что смысл научного исследования семейно-правовой ответственности заключается в осмыслении и разработке всех сторон ответственности как целостной системы, и без учета множества объективно возможных и необходимых аспектов ее рассмотрения исследование не будет полным, а будет иметь односторонний характер.

⁹⁴ См.: Глушкова Л.И. Ответственность в советском семейном праве: авто-реф. дис... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 6–7; Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве. С. 9.

⁹⁵ См.: Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве. С. 10.

⁹⁶ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 46.

⁹⁷ Земцова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах / под научной ред. Михайлова И.А. Рязань: Концепция, 2013. С. 48.

⁹⁸ Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. – М: Наука, 1991. С. 152.

Позитивному аспекту семейно-правовой ответственности в своих работах уделила внимание С.Н. Тагаева. Сделав попытку осмыслить семейно-правовую ответственность как сложное комплексное явление, она приходит к выводу, что «перспективная и ретроспективная ответственность соотносятся как моральная (нравственная) ответственность и правовая ответственность»⁹⁹. Не отрицая концептуально подхода С.Н. Тагаевой, следует указать на то, что, по ее небесспорному мнению, с возникновением семейно-правовых отношений возникает, прежде всего, моральная (нравственная) ответственность – то, что понимают Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский под позитивной юридической ответственностью, – а в случае нарушения прав или неисполнения обязанностей – правовая ответственность, т. е. ретроспективная. Однако мораль не есть право, а ответственность, о которой рассуждают ученые и практикующие юристы, в т. ч. С.Н. Тагаева, – правовая категория.

Безусловно, правы теоретики в том, что «общие черты морали и права не дают оснований для их отождествления»¹⁰⁰. Основной признак и юридической ответственности, и семейно-правовой – в т. ч. возможность обеспечения государственным принуждением.

Нельзя отрицать применение ретроспективного подхода к определению семейно-правовой ответственности. Согласно ст. 1 СК РФ, «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов». Безусловно, здесь возникает логичный вопрос, как можно принудить к взаимопомощи, любви, уважению? Это ведь, в первую очередь, нравственные оценочные категории. Но если вариант поведения закреплен в правовой норме, он переходит в область права, и за нарушение нормы наступают неблагоприятные последствия согласно закону, в т. ч. возможно применение мер государственного принуждения в форме санкций.

Более того, бесспорно, что, совершая волевой акт-действие, – регистрируя брак или рождение ребенка, заключая семейно-правовой договор, например, соглашение об уплате алиментов, – участники социальных отношений переводят эти отношения в разряд правовых, добровольно, осознано (ст. 12 СК РФ) беря на себя взаимные обязательства действовать определенным образом, так, как закреплено в нормах семейного законодательства. Таким образом, нормы морали, религиозные предписания трансформируются в правовые нормы, приобретают возможность применения мер государственного принуждения в случае их нарушения. Полагая, что в такой ситуации речь должна идти о позитивной ответственности, имеющей место при реализации семейно-правовых отношений.

Бесспорно, что институт (нормы) семейно-правовой ответственности «пронизан» нормами морали и нравственности. Но иначе не может и быть, именно это обстоятельство, как полагаем, является одной из специфических особенностей регулирования брачно-семейных отношений в целом и формирования института семейно-правовой ответственности в частности. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в СК РФ не содержатся нормы, которые бы предусматривали дополнительные обременения или, тем более, ответственность для лица, не соблюдающего нормы морали и нравственности, религиозные предписания. Но, тем не менее, их несоблюдение оказывает существенное влияние на урегулирование отношений, вытекающих из брака и принадлежности к семье, на решение семейных споров. За юридической защитой нарушенного права субъект семейных правоотношений обращается в суд, который при вынесении решений учитывает в т. ч. нравственные и морально-этические категории, которые нашли свое закрепление в нормах семейного законодательства. Считаем объективно оправданным при решении юридического конфликта учитывать нормы, устанавливающие обязанности чле-

⁹⁹ Тагаева С.Н. Правовая природа семейно-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 3 (9). С. 152.

¹⁰⁰ Теория государства и права: учебное пособие/ кол. авторов под ред. Темнова Е.И. М.: КНОРУС, 2007. С. 105.

нов семьи, которые хотя и имеют характер правовой защиты в форме применения санкций, но включают в себя и морально-этический компонент.

«Полагаем, юридическая ответственность – сложное явление, в котором государство выступает в качестве управомоченной стороны, а правонарушитель – в качестве обязанной, причем реализация юридической ответственности осуществляется на основе конкретных санкций правовых норм, предусматривающих ответственность именно за данное правонарушение»¹⁰¹, – пишет С.Н. Тагаева. И в более поздней работе: «семейно-правовая ответственность, существуя как разновидность юридической ответственности, представляет собой также охранительное правоотношение»¹⁰².

Представляется, что указанный автор ошибочно трактует и определяет роль и статус государства в правоотношении семейно-правовой ответственности, т. к. указанное правоотношения возникают как минимум между двумя членами семьи, а не между государством и семьей, или государством и членами семьи. Когда не исполнено обязательство, предусмотренное нормой семейного права, следует говорить о нарушении права. Государство имеет статус некоего посредника (неуправомоченная сторона). Оно посредством норм, закрепленных в законе, восстанавливает (защищает) право, предусматривает право требовать от другого участника семейных правоотношений исполнения обязательства, и только потом наказывает (примирение – развод, ограничение родительских прав – лишение родительских прав, назначение алиментов – неустойка за неуплату алиментов).

Можно сделать вывод, что таким образом законодателем соблюдается баланс между позитивной и ретроспективной ответственностью, достигается ее единство. Невозможно рассмотрение семейно-правовой ответственности лишь с точки зрения одного подхода

– ретроспективного или позитивного. Их неразрывное единство выражает сущность единого по своей правовой природе явления

– семейно-правовой ответственности. Более того, государство в большинстве случаев (за исключением случаев, специально закрепленных в законе) «включается» в процесс, реализуя охранительное правоотношение, только по инициативе одного из субъектов брачно-семейных правоотношений. Можно сделать вывод, что до этого момента семейно-правовой ответственности как правоотношения не существует, а в момент его возникновения субъектами такого правоотношения становятся правонарушитель и государство, а «потерпевший лишь чувствует на себе действие мер семейно-правовой защиты»¹⁰³. Такая логика рассуждений полностью выводит действие семейно-правовой ответственности за рамки семейного правоотношения, что, как представляется, не соответствует объективным обстоятельствам и видится весьма спорным.

Итак, С.Н. Тагаева, анализирует проблемы действия позитивной ответственности в семейном праве, но, исходя из ее рассуждений, можно сделать вывод о ее взглядах и подходе к семейно-правовой ответственности как к ретроспективной, что, на наш взгляд, сужает и ограничивает правопонимание и определение сущности анализируемого в данной работе правового явления.

П.А. Матвеев не дает своего собственного оригинального определения семейно-правовой ответственности, а цитирует определение Ю.Ф. Беспалова: «совокупность личных неимущественных, а в отдельных случаях и имущественных мер принуждения, ограничивающих и (или) лишающих отдельных семейных прав либо приостанавливающих их осуществление, а также устанавливающих дополнительные обязанности; предусмотренных семейным законо-

¹⁰¹ Тагаева С.Н. Правовая природа семейно-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 3 (9). С. 154.

¹⁰² Там же. С. 141.

¹⁰³ Тагаева С.Н. Объект и субъект правоотношения семейно-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 2 (24). С. 141.

дательством, применяемых судом, иным уполномоченным органом к лицам, совершившим семейное правонарушение, либо допустившим иное действие (бездействие), рассматриваемое семейным законодательством в качестве основания ответственности»¹⁰⁴. Оно представляется ему наиболее удачным (даже по сравнению с определением Н.Ф. Звенигородской, которое он приводит в качестве примера в своей работе), но это определение сводит семейно-правовую ответственность к совокупности мер принуждения, применяемых к правонарушителю, т. е. фактически – к санкции, рассматривая семейно-правовую ответственность в контексте ретроспективного подхода. Полагаем, что нельзя согласиться с таким взглядом на семейно-правовую ответственность, т. к. ответственность – это не санкция и на это неоднократно указывалось в научной литературе учеными – специалистами в сфере семейного права¹⁰⁵.

Следует указать, что П.А. Матвеев отмечает позитивный аспект семейно-правовой ответственности в названии своей работы, но вместе с тем приходит к следующему выводу: «Резюмируя различные подходы к вопросу определения правовой природы юридической ответственности, мы пришли к однозначному мнению, что такая ответственность имеет ретроспективный характер, т. е. наступает после совершения виновного правонарушения. Позитивная (или перспективная) ответственность актуальна больше с точки зрения нравственности, а юридический характер она приобретает лишь после совершения правонарушения, когда начинают действовать конкретные правовые механизмы государственного принуждения, направленные на восстановление нарушенных семейных прав и наказание виновных субъектов»¹⁰⁶. В данных рассуждениях автора существование позитивной ответственности применительно к семейному праву констатируется в качестве некоего пассивного начала, закреплённого в нормах нравственности и морали, которые также не имеют своих санкций, а потому не могут быть реализованы юридически. Семейно-правовые нормы автор далее анализирует только с точки зрения ретроспективного подхода, что представляется нам не вполне оправданным и несоответствующим правовой природе и содержанию семейно-правовой ответственности.

Поискам универсального критерия, на основании которого возможно было бы произвести наиболее полную классификацию видов юридической ответственности, посвящены труды достаточно большого количества ученых. Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский, анализируя имеющиеся разработки, выявили, что ее классифицируют по выполняемым функциям (карательная, восстановительная и т. д.), по разделению права на частное и публичное (частно-правовая и публично-правовая), по субъективному критерию (субъективная, объективная, абсолютная), по субъектному составу, виду применяемых мер, характеру государственного принуждения, субъектам, ее применяющим, и т. д. Но основным критерием авторы считают отраслевой, по которому и строят дальнейшую классификацию: «юридическая ответственность подразделяется на следующие виды: конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую (материальную и дисциплинарную), финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную, гражданско-процессуальную»¹⁰⁷. Ставя на страницах своего исследования вопрос о семейно-правовой ответственности, они приходят к выводу, что семейно-правовой ответственности как таковой не существует¹⁰⁸.

В процессе доказывания существования института семейно-правовой ответственности в качестве самостоятельного в системе одноименной отрасли нам видится необходимым вклю-

¹⁰⁴ Матвеев П.А. Семейно-правовая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 162.

¹⁰⁵ См., например, Турусова О.С. Правовая сущность и отличительные признаки семейно-правовой ответственности // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 35.

¹⁰⁶ Матвеев П.А. Позитивная юридическая ответственность в семейном праве // Правовая инициатива. 2014. № 1.

¹⁰⁷ Липинский Д.А. О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 27–36; Хачатуров Р. Л., Липинский А.Д. Общая теория юридической ответственности. С. 625.

¹⁰⁸ См.: Хачатуров Р.Л., Липинский А.Д. Общая теория юридической ответственности. С. 809–812.

чение в СК РФ общей нормы о видах семейно-правовой ответственности, однако необходимо определить критерии, по которым следует выделять эти виды. Так, Н.Ф. Звенигородская предлагает несколько классификационных критериев в зависимости от поставленных целей. Например, классификация может быть проведена по основаниям возникновения (договорная и внедоговорная), по характеру регулируемых отношений (имущественная, неимущественная, смешанная), по виду и субъектному составу правоотношений (ответственность супругов, родителей, других родственников и участников), по виду последствий (личного, имущественного, смешанного характера)¹⁰⁹.

В соответствии с действующей системой СК РФ в отдельные разделы выделены виды семейных правоотношений по субъектному составу: разд. 3 «Права и обязанности супругов», разд. 4 «Права и обязанности родителей и детей», разд. 5 «Алиментные обязательства членов семьи», разд. 6 «Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей». При этом в каждом разделе обязательно присутствуют нормы, в которых предусмотрены меры, применяемые к нарушителям семейных прав и обязанностей, определяемых данным разделом, часто с включением специфических процессуальных норм.

Следовательно, можно говорить о традиционном делении законодателем семейно-правовой ответственности на ответственность, возникающую из супружеских, детско-родительских и т. д. отношений.

При этом, как уже неоднократно отмечалось выше, в нормах, которые посвящены ответственности (где упоминается этот термин в ретроспективном его аспекте), законодатель чаще всего делает ссылку на другие законы или кодексы – т. е. специфических семейных норм «наказания» в тексте закона мы не увидим. Поэтому если выделять виды ответственности только по ретроспективному признаку наступления неблагоприятных последствий (а это чаще всего и происходит), то мы вынуждены будем говорить уже не о видах семейно-правовой ответственности, а о видах ответственности в семейном праве¹¹⁰ – уголовной, административной, гражданско-правовой и т. д. Т. к. спецификой семейно-правовой ответственности является ее акцентированность на позитивном аспекте и защите прав, а не наказании виновного, то представляется, что наиболее приемлемым в данном случае было бы закрепление в семейном кодексе двух видов семейно-правовой ответственности: договорной (возникающей в случае заключения брачного договора, договора о приемной семье и т. д. – и тогда это дополнило бы определение ответственности отношениями, сходными с семейными (опекунство, приемная семья)) и внедоговорной (возникающей из юридического факта в силу закона). Это деление не противоречило бы данному выше определению ответственности через понятие обязательства.

При этом следовало бы оставить в тексте СК РФ ссылки на специальные меры, предусмотренные семейным законодательством, а также на нормы УК РФ, КоАП РФ, ГК РФ, конкретизирующие применение в каждом конкретном случае меры наказания правонарушителя, сформулировав общее правило привлечения к ответственности следующим образом: «Привлечение к ответственности в семейных правоотношениях производится в порядке и по правилам, предусмотренными настоящим законом».

Таким образом, семейно-правовая ответственность может быть классифицирована на семейно-правовую договорную и внедоговорную ответственность. Основным критерием такого деления выступают источники ее закрепления. Формы и размер внедоговорной ответственности устанавливаются только законом, а формы и размер договорной ответственности определяются как законом, так и условиями заключенного семейно-правового договора.

¹⁰⁹ См.: Звенигородская Н.Ф. Семейно-правовая ответственность: проблемы классификации // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 6 (32). С. 42.

¹¹⁰ См.: Разграничение данных понятий наиболее полно проведено в диссертационном исследовании О.С. Турусовой (см.: Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных странах: авто-реф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2011.)

Необходимо сделать вывод, что семейно-правовая договорная ответственность наступает за семейное правонарушение, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении договорных обязательств, и влечет для правонарушителя нежелательные последствия.

Исходя из традиционного деления семейных правоотношений на личные неимущественные и имущественные, но тесно связанные с имущественными, семейно-правовая ответственность делится на ответственность, наступающую за семейные правонарушения личных прав (например, при признании брака недействительным), ответственность, наступающую за семейные правонарушения имущественных прав (например, в алиментных обязательствах), ответственность, наступающую за семейные правонарушения как личных, так и имущественных прав (при лишении родительских прав), а также одновременно личных и имущественных прав¹¹¹.

Семейно-правовая договорная ответственность может выражаться в лишениях как личного, так и имущественного порядка.

Юридическая ответственность, связанная с лишениями имущественного характера, в первую очередь характерна для гражданского права, которое имеет дело прежде всего с имущественными отношениями. В семейном праве, регулирующем преимущественно личные неимущественные отношения между членами семьи, семейно-правовая ответственность выражается чаще всего в лишениях личного характера, например, лишении родительских прав (ст. 69 СК РФ).

Так, прокурор Ленинского района г. Ульяновска в интересах несовершеннолетнего Войнаш обратился в суд с иском к Войнаш о взыскании неустойки за несвоевременную выплату алиментов, указывая, что в соответствии со ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитании является правом и обязанностью родителей. Согласно ч. 1 ст. 8 °СК РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей влечет уголовную ответственность, предусмотренную ч. 1 ст. 157 УК РФ. Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Ленинского района г. Ульяновска от 11 декабря 2014 г. Войнаш признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ. При рассмотрении уголовного дела установлено, что согласно решения Ленинского районного суда г. Ульяновска от 13 ноября 2008 г. Войнаш обязана выплачивать алименты на содержание несовершеннолетнего сына Войнаш вплоть до его совершеннолетия в размере 1/6 всех видов доходов с зачислением средств на личный счет ребенка в Сбербанке России¹¹².

Приведем другой пример. Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Мелекесского судебного района Ульяновской области от 15 января 2015 г. Тепфер С.А. признан виновным в злостном уклонении родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей в период с 21 августа 2013 г. по 26 ноября 2014 г. при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре суда. Осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 157 ч. 1 УК РФ, к шести месяцам исправительных работ с удержанием 5 % из заработной платы в доход государства, отбываемых в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, в районе места жительства осужденного¹¹³.

¹¹¹ Звенигородская Н.Ф. Семейно-правовая ответственность: проблемы классификации // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 6 (32). С. 42.

¹¹² Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска № 2-391/15 от 15.04.15 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-leninskogo-raiona-g-ulyanovska-s/act-221641561> // – Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

¹¹³ Решение Мелекесского районного суда г. Дмитровграда № 10-1/2015 от 10.03.15 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-melekesskij-rajonnyj-sud-ulyanovskaya-oblast-s/act-487474553/> // – Загл. с экрана. Дата обращения 24.03.16.

Абсолютно справедливо мнение А.Е. Казанцевой, которая отмечает, что «содержание семейной ответственности за ненадлежащее воспитание детей заключается в устранении обязанных лиц от личного воспитания детей, воплощающемся в различных формах, зависящих от оснований возникновения правоотношений по их воспитанию»¹¹⁴. В этом, по сути, и проявляется, по мнению Г.В. Богдановой, ответственность родителей перед обществом¹¹⁵.

Другим критерием классификации семейно-правовой ответственности может быть ее деление одновременно по двум признакам: 1) виду семейных правоотношений, в рамках которых совершено правонарушение; или 2) субъектному составу семейных правоотношений. Это семейно-правовая ответственность супругов (уменьшение доли одного из супругов при разделе судом совместно нажитого имущества, в случаях, когда супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи, – и. 2 ст. 39 СК РФ); родителей (лишение родительских прав); усыновителей, опекунов (например, отмена усыновления, опеки, попечительства); других родственников и участников семейных правоотношений¹¹⁶.

В зависимости от наступивших неблагоприятных последствий для правонарушителя семейно-правовая ответственность может быть в виде лишения личного, имущественного или смешанного характера¹¹⁷. Следует указать, что классификация ответственности в семейном праве этими видами семейно-правовой ответственности не исчерпывается.

Далее представляется необходимым рассмотреть соотношение гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в целях выявления их сущностных черт и особенностей, определения содержания данных юридических конструкций. Следует признать, что в науке уже традиционно имеет место разграничение данных видов ответственности и установление соотношения между ними.

К гражданско-правовой ответственности относятся только такие принятые к правонарушителю меры, в результате которых он понес имущественные лишения, которые не наступили бы, если бы правонарушитель не совершил правонарушение¹¹⁸. Кроме того, гражданско-правовая ответственность – это ответственность одного участника гражданского правоотношения перед другим участником того же правоотношения, ответственность правонарушителя перед потерпевшим. Поэтому под гражданско-правовой ответственностью понимается применение к правонарушителю таких мер, в результате которых у правонарушителя изымается и передается потерпевшему имущество, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушение¹¹⁹.

По мнению Д.Е. Богданова, сущность гражданско-правовой ответственности характеризуется принципом автономии кредитора, который отражает автономное, независимое поведение кредитора, свободного в применении или неприменении установленных законом или договором мер гражданско-правовой ответственности¹²⁰. Кредитор предстает в качестве носителя цивилистических свобод, правообладающего лица, наделенного определенной мерой возмож-

¹¹⁴ Казанцева А.Е. Обязанности и права родителей (замещающих их лиц) по воспитанию детей и ответственность за их нарушение / Под ред. Б.Л. Хаскельберга. Томск, 1987. С. 109.

¹¹⁵ См.: Богданова Г.В. Права и обязанности родителей и детей. М.: Книга-сервис. 2003. С. 52.

¹¹⁶ См.: Звенигородская, Н.Ф. Семейно-правовая ответственность: проблемы классификации // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 6 (32). С. 42.

¹¹⁷ Там же. С. 24.

¹¹⁸ См.: Лопаткина А.С. Ограничение семейных прав по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис.... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 178.

¹¹⁹ См.: Репетева О.В. Семейные правонарушения и ответственность за их совершение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2011. № 4. С. 91–93.

¹²⁰ См.: Богданов Д.Е. Сделки об ответственности в гражданском праве РФ: Автореф. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 6.

ного поведения по распоряжению своими правами и самостоятельной инициативой в вопросе привлечения должника к гражданско-правовой ответственности¹²¹.

Цель гражданско-правовой ответственности состоит в компенсации убытков кредиту¹²². Именно поэтому все большее значение приобретает компенсационная функция гражданско-правовой ответственности¹²³.

Если мы обратимся к семейному праву, то обнаружим, например, что приемные родители отвечают не перед контрагентом по договору о приемной семье перед органом опеки и попечительства (ст. 152 СК РФ), а перед обществом за ненадлежащее воспитание приемного ребенка. Такая конструкция ответственности аналогична ответственности родителей в виде лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ) и отобрания ребенка (ст. 77 СК РФ). Полагая, можно считать семейно-правовой ответственностью ответственность приемных родителей перед обществом за ненадлежащее воспитание приемного ребенка (и. 3 ст. 153.2 СК РФ). В случае отобрания ребенка, как и в случаях лишения родительских прав, приемные родители несут ответственность перед обществом, и она выражена для них в лишениях личного характера – в устранении от воспитания ребенка. Обозначенные общие черты ответственности в этих трех рассмотренных случаях позволяют ее отличить от гражданско-правовой ответственности и определить ее как самостоятельный вид юридической ответственности – семейно-правовую ответственность, предусмотренную нормами семейного законодательства¹²⁴.

Семейно-правовая ответственность может быть предусмотрена законодательством и имеет законный характер. Наряду с ней СК РФ предусматривает возможность для участников семейных правоотношений заключать семейно-правовые договоры и соглашения. Соответственно, в случае нарушения условий таких соглашений возможно привлечение субъектов к договорной семейно-правовой ответственности, в частности, ответственность приемных родителей по договору о приемной семье является договорной ответственностью, предусмотренной семейным законодательством и договором о приемной семье. Такая ответственность наступает в первую очередь перед обществом, а не перед контрагентом по договору – органом опеки и попечительства, за семейное правонарушение – ненадлежащее воспитание приемного ребенка, выражающуюся в лишениях личного характера – устранении приемных родителей от воспитания ребенка.

Некоторые авторы идут дальше и отмечают, что понятия «ответственность в семейном праве» и «семейно-правовая ответственность» являются смежными, но не тождественными, поскольку первое является разновидностью второго. Семейно-правовая ответственность, по их мнению, понятие более широкое, включающее в себя, помимо мер ответственности в семейном праве, также меры ответственности, предусмотренные за различные нарушения семейного законодательства нормами других правовых отраслей, – гражданского, административного и уголовного¹²⁵. Полагаем, что такой взгляд на категориальный аппарат в отношении определения основных понятий правоотношения, возникающего в связи с семейным правонарушением, вполне оправдан и заслуживает одобрения. Действительно, правонарушения в сфере семейных правоотношений могут повлечь привлечение не только к семейно-правовой ответственности,

¹²¹ См.: Богданов Д.Е. Принципы гражданского права и гражданско-правовой ответственности: от общего к частному // Актуальные проблемы правоведения. 2004. № 1. С. 128.

¹²² См.: Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: Межв. сб. науч. тр. М., 2001. С. 299.

¹²³ См.: Шабунина И.С. Функции гражданско-правовой и деликтной ответственности: вопросы соотношения // Цивилистические записки: Вып. 3: Гражданско-правовая ответственность. Вопросы теории и практики / Под ред. В.А. Рыбакова. М., 2003. С. 292 – 299.

¹²⁴ См.: Звенигородская Н.Ф. Понятие и характеристика ответственности по семейно-правовым договорам: общее и частное // Семейное и жилищное право. 2009. № 6. С. 15.

¹²⁵ См.: Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 4.

но и к ответственности, предусмотренной другими отраслями как частного, так и публичного права.

Санкции, которые в общем являются последствиями правонарушения, весьма неоднородны и направлены либо на защиту нарушенного права, либо сочетают в себе меры охраны нарушенного права и неблагоприятные последствия для правонарушителя¹²⁶.

Специфический характер семейных отношений (безвозмездность, длительность, теснейшая связь с личностью участников) обуславливает природу семейно-правовых санкций, определяемых в литературе через лично-правовой характер, преобладание неимущественных и отсутствие альтернативных и универсальных санкций, сочетание морального осуждения с семейно-правовой ответственностью¹²⁷.

Здесь показательны и сами меры ответственности: решение суда о лишении родительских прав, признании брака недействительным и т. п.

Судебная практика в отношении признания брака недействительным в связи с отсутствием намерения создать семью (фиктивный брак) является весьма обширной. Обратимся к материалам апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 3 марта 2015 г. по делу № 33-820/2015¹²⁸.

Судебная коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда рассмотрела дело по апелляционным жалобам Набиева Ш.А., Решетовой Е.В. на решение Барышского городского суда Ульяновской области от 3 декабря 2014 г., которым постановлено признать брак, зарегистрированный 15 мая 2012 г. между гражданином Республики Узбекистан Набиевым Ш.А. и гражданкой России Решетовой Е.В., недействительным со дня его заключения.

Решением Барышского городского суда было постановлено признать брак между вышеуказанными гражданами недействительным со дня его заключения.

В апелляционной жалобе Набиев Ш.А. и Решетова Е.В. выражают несогласие с решением суда. В обоснование доводов жалобы ссылаются на то, что брак между ними был зарегистрирован с целью создания семьи, а суд принял необоснованное решение.

Суд первой инстанции, дав оценку всем представленным по делу доказательствам в их совокупности, в т. ч. пояснениям сторон и показаниям свидетелей, установив, что Набиев Ш.А. и Решетова Е.В. с момента заключения брака и до для вынесения решения совместно не проживали, общих детей не имеют, совместного хозяйства не вели и не ведут, пришел к обоснованному выводу о фиктивности заключенного ответчиками брака.

В соответствии со ст. 27 СК РФ брак признается недействительным при нарушении условий, установленных ст. 12–14 и п. 3 ст. 15 СК РФ, а также в случае заключения фиктивного брака, т. е. если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Таким образом, фиктивным признается брак, заключенный без намерения создать семью, согласие на заключение фиктивного брака не выражает подлинной воли сторон. Стороны преследуют цель заключения брака только для формы, без намерения фактически установить семейные отношения, и целью регистрации такого брака является получение каких-либо прав и преимуществ, вытекающих непосредственно из самого факта регистрации брака.

Полагаем, что именно данные обстоятельства имели место при заключении брака между Набиевым Ш.А. и Решетовой Е.В., которые фактически не преследовали цели создания семьи. Как верно указано городским судом, бесспорным доказательством того, что ответчики вели общее хозяйство, имели единый общий бюджет, приобретали имущество для совместного

¹²⁶ Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка: учебно-практическое пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 127.

¹²⁷ См.: Левушкин А.Н., Данилова И.С. «Вторичное сиротство» и меры реагирования органов государственной власти на отказ приемных родителей от ребенка // Власть. 2014. № 8. С. 159.

¹²⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 3 марта 2015 г. по делу № 33-820/2015//Официальный сайт Ульяновского областного суда. Загл. с экрана. Дата обращения 18.02.2016.

пользования, производили совместные покупки для семейной жизни, и, в конечном счете, имели цель создать семью, суду представлено не было.

Более того, действия Набиева Ш.А. свидетельствуют о преследовании иных целей: 7 августа 2012 г., т. е. через два месяца после заключения брака с Решетовой Е.В., последовало его обращение в УФМС России по Ульяновской области о выдаче разрешения на временное проживание без учета квоты. При этом Набиев Ш.А. предоставил свидетельство о регистрации брака с гражданкой России и ссылаясь на это как на основание для получения разрешения на временное проживание. Данное обращение послужило основанием для выдачи 25 сентября 2012 г. Набиеву Ш.А. разрешения на временное проживание № *** до 25 сентября 2015 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.